

БЛЕСК И НИЩЕТА ПЕРСОНАЛИАТА Будет ли править обществом новый класс?

В прошлом году в московском издательстве «РИПОЛ классик» вышла книга научного сотрудника Института философии и права УрО РАН кандидата политических наук Дмитрия Давыдова «Посткапитализм и рождение персоналиата», вызвавшая немалый интерес не только специалистов, но и всех, кого волнуют векторы развития человечества. Речь в ней ни больше ни меньше, как о том, что мир движется к новой антагонистической общественной формации с возвышением совершенно нового класса. А недавно статья Дмитрия на ту же тему выиграла конкурс на лучшую публикацию журнала «Социологические исследования» в номинации «Новые идеи в специальных социологических теориях». Если учесть, что «СоцИс» — ведущий в своей сфере академический отечественный журнал, идеи Давыдова как минимум достойны представления более широкому читателю.

— Дмитрий, персоналиат — это ваш термин? Как вы к нему пришли?

— Да, термин мой. Свою научную работу я начал с изучения перспектив марксизма, первая моя книга называется «Личность и государство в терниях посткапитализма». В ходе работы над ней меня интересовали проблемы отчуждения, концепции посткапиталистического общества, «коммунизма знаний», модные ныне представления о том, что будущее — за неким новым креативным классом, создающим знания и другие творческие продукты, которые станут бесплатно распространяться и превратятся в общее достояние. Таких представлений великое множество. Например, известный социолог Александр Бузгалин постоянно пишет о том, что наш завтрашний день — время писателей, поэтов, ученых, то есть творчества, творчества и творчества. Технологический бэкграунд, или предпосылки для этого — разного рода экономические трансформации: автоматизация производства, освобождающая людей от физической работы, переход к нематериальным, «абстрактным» видам деятельности и соответственно расширение сферы креативного труда. На этом фоне появилась масса утопий: мол, давайте платить всем базовый доход, введем налог на роботов или нечто подобное, сократим рабочую неделю, и все будет прекрасно — постепенно у большинства появится масса свободного времени для самоорганизации и самовыражения, и будет формироваться глобальное «посттрудовое» общество творцов. Изучая все это, я задался вопросом — а не может ли здесь быть некоего набора фундаментальных проблем? Ведь на словах любая утопия

замечательна, но когда начинаешь углубляться в конкретные сферы, выясняется, что все далеко не так просто. И оказалось — проблем и противоречий настолько много и они так глубоки, что можно с большой долей вероятности предположить: движемся мы вовсе не в сторону какого-то идеала и освобождения, а к новой антагонистической формации. Вслед за капитализмом в обществе возникает новое разделение, расслоение, отчуждение с новыми формами неравенства, классовой борьбы. Гипотеза эта не оригинальна, намеки на нее у обществоведов были и ранее, в своей книге я только систематизировал накопившийся материал и нашел имя потенциальному господствующему классу. Так появился термин «персоналиат».

— В ваших работах постоянно используются уже многие понятия «классовая борьба», «антагонизм», «общественная формация» из известных советских курсов. Вы — современный марксист?

— Сказать сегодня, что ты марксист — ничего не сказать. Марксизмов теперь, наверное, столько же, сколько людей, их исповедующих, — от старых кондовых форм ортодоксального сталинизма, догматического советского до совсем нетривиальных вариантов. Недавно, например, я прочел сборник статей британских и американских авторов «Трансгендерный марксизм». Что там осталось от Маркса, сказать трудно. Вообще весь идеологический тренд на трансгендерность, ЛГБТ сообщество и подобную тематику очень сильно отвлекает от главного, замыкает на себя и постепенно вытесняет проблемы «старой» классовой борьбы. Если же

обобщить основные формы и вариации, бытующие и у нас, и на Западе, — марксизм находится в системном кризисе, часто противоречит сам себе. Отсюда во многом и появилась идея персоналиата. Ведь то, что сегодня у марксистов, мыслящих в старой парадигме, считается «освободительной борьбой», с моей точки зрения — возвышение нового класса. С моей позиции эта борьба очень противоречива. Например, когда молодые «креативчики» в США — дизайнеры, программисты и так далее — борются за чистую экологию, сокращение вредного производства, это полностью исключает борьбу за свои права рабочих, число которых в результате «зеленых реформ» сокращается. Выходит, что никакого «единого фронта» нет, а часть марксизма по сути дела становится идеологией «новых господ». На самом деле «освободительная борьба» может становиться инструментом небольшой группы или класса людей, интересы которых очень сильно отличаются от интересов «молчаливого большинства», в моей трактовке — имперсоналиата, противоречит им. Получается, что так называемый «новый» марксизм — враг «старого». Так стоит ли вообще эту новую идеологию называть марксизмом, то есть борьбой за равенство и коммунизм, если она оправдывает новое неравенство? Все перемешалось, все очень сложно. Работа обществоведа-теоретика заключается в том, чтобы показать эту сложность, вскрыть противоречия, которые мало кто видит.

В целом же, на мой взгляд, современный марксизм, при всей его пестроте и разнообразии — довольно пустой лэйбл. Ни одна даже самая глубокая теория, концепция, система взглядов (а

наследие Маркса очевидно имеет к ним отношение) не может исчерпывающе описать текущее состояние общества и долго существовать без внутренних изменений и даже переворотов. О себе бы я сказал, что я ученый, который исследует тенденции, закономерности в развитии общества, вдохновляясь рядом идей Маркса. Но причислить себя ни к марксистам, ни к нео- или постмарксистам не могу.

— Вернемся к персоналиату. Что и кто это, что отличает его от других классов или слоев общества?

— Это социальный слой, совокупность людей с общими чертами, главная из которых — обладание таким стратегическим ресурсом, как способность привлекать к себе внимание, концентрировать его на своей персоне, личности. Многозначное слово «личность», смысл которого в каждом конкретном случае надо уточнять, здесь ключевое. Понятно, что этого ресурса, и не только ресурса, но и просто «блага», на всех не хватит, отсюда с особой остротой возникает проблема неравенства. Причем, как мне представляется, она становится еще более острой, чем в условиях классического капитализма.

— Но, в сущности, тут нет ничего нового. «Быть знаменитым некрасиво», — написал еще в 1956 году ставший одним из самых знаменитых поэтов XX века Борис Пастернак. И в этом — глубокое противоречие. С одной стороны,

творцу, художнику нужна известность, чтобы донести до людей свои творения, с другой — Пастернак продолжает: «Позорно, ничего не знача, / Быть притчей на устах у всех». Такое случалось во все времена — в центр общественного внимания то и дело попадали ничего не значащие «личности», исчезнувшие потом в океане истории. Что изменилось?

— Изменилось многое, прежде всего технологические и экономические обстоятельства. Многие люди стали свободнее, а свободное время должно чем-то заполняться. И это пространство стало насыщаться продуктами творческой деятельности или ее подобия. Огромную роль здесь играет интернет. Мы смотрим YouTube, все чаще слушаем песни, знакомимся с другими художественными произведениями. Потребление этих продуктов каждый год растет с бешеной скоростью. Если, допустим, в семидесятые годы человек имел доступ максимум к нескольким десяткам виниловых пластинок и магнитофонных кассет, то сегодня он открывает Яндекс. Музыку и может скачивать миллионы самых разных саундтреков. На этом фоне неизмеримо расширяется поле для самовыражения. Интернет, социальные сети дают колоссальные возможности для презентации себя как творческой личности. Это касается и сферы науки, в которую включается все больше и больше людей, безумными темпами растет

В президиуме УрО РАН

число публикаций, и никто не знает, как это все потом «проглотить». И, конечно, меняются ценности. В своих работах я часто опираюсь на выводы знаменитого американского социолога и политолога Роналда Инглхарта, который много лет изучал ценностные трансформации, ведя стандартизированный опрос населения разных стран. Вопросы были разные, часто намеренно провокативные. Например, насколько люди ценят демократию по сравнению с экономической безопасностью? И именно Инглхарт разделил население современного мира на «материалистов», обеспокоенных поисками хлеба насущного, и «посматериалистов», для которых материальные вопросы отходят на второй план и важнее борьба за гражданские права, чистоту озер и рек и так далее — то есть за вещи, достаточно абстрактные. Эта ценностная парадигма вполне фундаментальна, и сегодня мы видим ее результаты. Постепенно в обществе зреет, а где-то уже вызрела, повальная ориентация на индивидуализм, личностную аутентичность и творческую самореализацию. Неслучайно социологические анкеты показывают: для сегодняшней молодежи приоритеты — не только и не столько деньги, сколько имидж, слава, а что касается выбора профессии, на первых позициях здесь все чаще и чаще блогер, артист, модель, то есть виды деятельности, максимально привлекающие внимание к твоей персоне. Молодым людям кажется, что это и есть идеал. Ведь «новый праздный класс», как я его еще называю, постоянно демонстрируют этот

успех. Создается иллюзия, что, распевав и приплясывая в «ТикТоке», каждый может беззаботно и интересно жить, прекрасно зарабатывая на своей популярности. Одновременно возвышение персоналиата — создание параллельной экономической реальности, в которой производятся не столько материальные блага, сколько имиджи, образы, личности — не настоящих людей, а представлений, которое формируется о них у аудитории. Допустим, живой Николай Басков или какой-нибудь супреизвестный блогер — совершенно не то, что мы видим и слышим о них в интернете. Такой коллективно разделяемый образ — своего рода огромный капитал, им не может обладать каждый. И складывается он не просто потому, что «так получается». Это целая отрасль целенаправленных действий, нередко объединенных, по созданию, продвижению, удержанию таких позиций. За них ведется агрессивная, конкурентная, а бы сказал, сверхконкурентная борьба, не менее, а иногда более жесткая, чем за нефть или другие ресурсы реальной экономики.

— Сочетание «производство личности», особенно достойной широкого общественного внимания, по крайней мере для моего уха звучит странно. Невозможно техническими средствами «произвести» настоящий талант, культуру, образованность, не говоря о нравственной составляющей действительно крупной личности уровня Пастернака...

— Повторю: слово «личность» чрезвычайно многозначно, каждый раз его

который привлекает к себе внимание. Точнее, не собственно человек, а то, как он представлен в «социальном воображаемом». И производство этого воображаемого не только возможно, оно идет полным ходом и все время ускоряется, его механизмы совершенствуются. Пастернак получил известность благодаря своему творчеству, реальным заслугам, и его пример отсылает нас к классическому пониманию личности как чего-то высокого и достойного. Теперь же все чаще и чаще персона превращается в «личность» исключительно благодаря популярности, и в этом проблема. И только обозначив ее, мы можем говорить, хорошо это или плохо. Кстати, сравнивать Пастернака с каким-нибудь блогером некорректно. Все меняется, сегодня этот блогер кому-то кажется малозначимым и третьестепенным, а через двадцать — пятьдесят лет может стать классикой. Но в целом векторы другие.

— ...Что подтверждает и опыт занятий научной журналистикой. В классическом варианте это встречи с учеными, тщательная проверка собранного материала, поиск языка, адекватного языку науки и одновременно понятного неподготовленной аудитории. Но, открывая интернет, поражаешься лавинообразному росту публикаций и постов, ничего общего не имеющих ни с наукой, ни с журналистикой. Ни с кем не встречаясь, ничего не проверяя, не имея ни образования, ни умения, люди пишут о сложнейших вещах, излагают «свои взгляды» и становятся «личностями», получая гораздо больше читателей и откликов, чем профессиональные издания...

— И это тоже одна из важнейших проблем современности — часть так называемого феномена постправды, когда центр формирования коллективного знания вокруг научных достижений смещается от экспертного сообщества, утвержденного, например, Академией наук, других профессиональных сообществ, в сторону блогеров-любителей и просто шарлатанов. Увы, это объективный процесс, и с этим надо что-то делать.

— Наступит ли, с вашей точки зрения, окончательное господство персоналиата или у общества есть другие варианты развития?

— В США оно однозначно уже наступило. Практически это страна победившего

персоналиата, что хорошо прослеживается и в политическом, и в ценностном плане. Как известно, в Америке две главные политические партии — республиканская и демократическая. Республиканцы — типичный электорат традиционной промышленной буржуазии плюс «старый» средний рабочий класс, преимущественно белокожий, и разного рода реднеки, или фермеры. Это как раз те люди, которые прежде всего обеспокоены своей безопасностью, нестабильностью, экономическими проблемами, то есть выживанием. Другая часть американского общества — дизайнеры, городские тусовщики, богемы, интеллектуалы, жители университетских городков, «продвинутая» молодежь и так далее. Это те, кто голосует за демократов, и их интересы прямо противоположны. Их интересуют проблемы ЛГБТ, «зеленая» экономика, защита прав женщин и все в таком роде. Здесь две совершенно разные политические реальности и абсолютный ценностный раскол. Теперь посмотрим, пользуясь прежней и уже устаревшей терминологией, в чьих руках «четвертая», а теперь уже первая, власть. На ключевых каналах США абсолютное большинство журналистов — около 90 % — демократы. Они же составляют костяк университетских преподавателей, особенно по гуманитарным направлениям — социологии, политологии, филологии, истории. Тут процент вообще приближается к 95. Если взять политизированных селебрити, или знаменитостей — а я изучил несколько профессиональных статей по этой теме — подавляющее большинство из них также симпатизирует демократам. То есть вся идеологическая среда — СМИ, образование, шоу-бизнес — находится под контролем новой социальной страты с ее ценностями, которые уже пропагандируют политики. Когда глава разведки одной из ведущих стран Запада на весь мир заявляет: «Мы победим (имеется в виду Россия), потому что у нас защищены права ЛГБТ» — это серьезный симптом. В России аналогичные тенденции прослеживаются в гораздо меньшей степени. Возможно, теперь они изменятся. Посмотрим. Научный подход не может опираться на сиюминутную информацию, он должен быть объективным.

Вел беседу
Андрей ПОНИЗОВКИН

О лиофильных полимерах, юбилее первой книги на татарском языке и сотрудничестве с РФЯЦ-ВНИИТФ

Окончание. Начало на с. 1 (содержимого) сохранять свои свойства, а затем все-таки биодegradировать. Ученым удалось модифицировать пленки на основе хитозана, надежно сохраняющие свои свойства 60 дней. При экспериментах с хитозановыми аэрогелями (высокопористыми веществами) удалось добиться избирательного впитывания, что позволяет применять их для фильтрующих и сорбционных элементов. Высокая гидрофобность полученных поверхностей позволяет использовать их в конструировании противобледенительных систем, изделиях санитарно-медицинского назначения и т.д.

Выступившие в дискуссии по докладу академики В.Н. Чарушин и В.П. Матвеевко, член-корреспондент В.Н. Стрельников и другие высоко оценили представленные исследования, отметив, что особенностью волгоградской школы всегда была нацеленность на практический результат.

Академик В.Н. Руденко представил собравшимся проект программы научной конференции, посвященной 300-летию первой в России книги на татарском языке (это был манифест императора Петра I, обращенный к крымским татарам). Инициатором выступило Екатеринбургское региональное общество татарской и башкирской культуры имени Мажита Гафури при поддержке вице-президента Академии наук Республики Татарстан Д.Ф. Загидуллиной и Уральско-го гуманитарного института УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. Мероприятие запланировано на середину октября нынешнего года. Президиум поддержал инициативу, рекомендовав привлечь самых авторитетных ученых.

Рассмотрев и приняв решения по ряду организационных вопросов, в финале заседания собравшиеся заслушали доклад члена-корреспондента К.Ф. Гребенкина «О программе сотрудничества РФЯЦ-ВНИИТФ и УрО РАН». Полемичное выступление было посвящено не только подведению итогов сотрудничества за прошедший период, но и принципам построения новой программы. В оживленной и продолжительной дискуссии высказывалось мнение о необходимости создания крупного проекта, который не только объединял бы актуальную сегодня тематику, но и включал «задел на будущее» — фундаментальные исследования в областях, интерес к которым еще пока не очевиден. Обсуждались и возможности поддержки такого сотрудничества со стороны руководства регионов.

Соб. инф.

